

Тело Лю Далана лишено души. Прошло менее двенадцати часов с момента его смерти, и душа не должна была покинуть тело самостоятельно.

Он подумал об этом и написал Хо Вэю.

Вообще, разговоры о душах среди практикующих считаются табу, своего рода запретной и трудно доказуемой ересью. Однако, прочитав эти строки, Хо Вэй не показал никакого удивления, словно это было обычным делом.

Он достал из хранилища медный колокольчик.

Юйяону не ошиблась в своем суждении — он действительно пришел, следуя за аурой колокольчика. Однако на колокольчике была не только аура его владельца, но и аура его жертвы, Лю Далана.

Хо Вэй усмехнулся, поднял колокольчик перед телом Лю Далана и громко произнес:

— Как ощущения, увидев свое собственное тело?

В духовном оке Му Цинцзя воздух вокруг колокольчика исказился, словно под воздействием иллюзии, и ему показалось, что он видит что-то похожее на человеческое лицо.

Они не ошиблись — в колокольчике действительно находилась душа Лю Далана!

Душа, под воздействием слов Хо Вэя, попыталась вернуться в свое тело, но была скована колокольчиком и не могла отойти от него больше, чем на полметра.

— Колокольчик, поглощающий души, — произнес Хо Вэй.

Как только эти слова прозвучали, холодный ветер просочился через щели в окнах, заставив светильники в комнате померкнуть.

Снаружи постепенно начал доноситься шум голосов, и дверь распахнулась, разгоняя холод в комнате. Оказалось, что стражники у алтаря, находившиеся в полусне, были разбужены звуками, издаваемыми Хо Вэем, и теперь хотели войти и проверить, что происходит.

«Ты знаешь Колокольчик, поглощающий души?» — с сомнением подумал Му Цинцзя.

Один из слуг, похожий на домочадца, закричал на них:

— Кто осмелился ворваться в алтарь?!

Хо Вэй полностью проигнорировал его, одним движением закрыл крышку гроба, как будто закрывал чашку чая, с изяществом и спокойствием.

— Как-то раз мне довелось увидеть его, — ответил он Му Цинцзя. — Когда колокольчик звонит, легкие случаи вызывают помутнение рассудка, а в тяжелых случаях душа покидает тело и поглощается им.

Слуга, увидев, что перед ним двое бессмертных, уже наполовину испугался, а когда Хо Вэй уверенно шагнул ему навстречу, инстинктивно отступил на несколько шагов в сторону.

Му Цинцзя последовал за ним, слушая слова Хо Вэя:

— Талисманы, которые тот парень наклеил, могут справиться лишь с мелкими неприятностями, но вряд ли справятся с тем, что произойдет сегодня ночью.

Му Цинцзя не стал спорить, написав: «У Бессмертной Лисы больше одной цели. Старый господин Лю и Лю Далан были ближе всего, и сегодня ночью может произойти что-то плохое».

Хо Вэй остановился, обернулся к нему:

— Помнишь тот артефакт, который я ему подарил? Это настоящий артефакт уровня Сюань, достаточно мощный, чтобы защитить его от этого маленького демона.

Затем он улыбнулся с плохим предзнаменованием:

— Просто на нем случайно оказался "шутливый" магический круг.

Как будто в подтверждение его слов, крик ночной птицы раздался в воздухе, доносясь со стороны главного дома, где жил старый господин Лю.

В то же время молодой парень перепрыгнул через стену во двор, но споткнулся при приземлении и едва устоял на ногах.

— Демоны появились! Два... нет, несколько! — запыхавшись, сказал Хо Лун. — Гу Сяо сказал, что ему нужна помощь!

Фонари загорелись один за другим, и огромная резиденция, словно больной зверь, пробудилась ото сна, издавая стон в густой тьме. В одно мгновение тонкие облака закрыли луну, демоническая энергия поднялась, и зловещая атмосфера окутала шумные голоса.

Хо Вэй поднял голову к небу и вдруг произнес:

— Темная ночь, ветер высокий...

Время убивать и поджигать.

Му Цинцзя молча дополнил фразу, только теперь понимая, что его ранние мысли были ошибочными.

Успокоить младшего брата по духу? Мечты.

Его младший брат по духу был настоящим демоном!

Час назад, главный дом резиденции Лю.

В боковой комнате плач ребенка постепенно стих, и старый господин Лю начал терять терпение, когда первая госпожа подняла занавеску и вошла в комнату.

Она улыбнулась, и гнев старого господина Лю утих на треть. Пока первая госпожа помогала ему раздеться, он не раз воспользовался моментом, чтобы прикоснуться к ней, заставляя ее смеяться.

Старый господин Лю хотел продолжить, но мягкая рука остановила его.

— Господин, давайте сегодня вечером отдохнем, — мягко сказала первая госпожа. — В последние дни малышка плохо себя чувствует, няня не справляется, и мне нужно следить за

ней ночью.

Она внимательно посмотрела на лицо старого господина Лю и, увидев, что он немного недоволен, добавила:

— Может, я позову Сяо Ци, чтобы она позаботилась о господине?

— Ты действительно любишь свою девочку, — лицо старого господина Лю стало жестким.

— Быть матерью и заботиться о своем ребенке — это естественно, — опустив голову, ответила первая госпожа, обнажая белую шею.

Старый господин Лю подумал и все же улыбнулся, великодушно сказав:

— Ладно, ладно, я, конечно, забочусь о тебе. Но чем ты собираешься вознаградить меня?

Первая госпожа поняла намек:

— Я научу тебя, как заставить артефакт признать тебя хозяином, хорошо?

— Отлично, — обрадовался старый господин Лю и сразу же достал из потайного отсека у кровати кнут-питон уровня Сюань.

Они вдвоем возились с ним, пока кнут-питон не признал его хозяином, после чего оба легли спать.

Первая госпожа прижалась к старому господину Лю и сказала:

— Господин мудр и храбр, и с этим артефактом я полностью полагаюсь на тебя.

Ее дыхание было мягким, но в голосе чувствовалась странная серьезность.

Старый господин Лю, польщенный, сказал:

— Пока я здесь, никто не сможет причинить тебе вреда.

Первая госпожа сладко улыбнулась и повернулась, чтобы заснуть.

Когда их дыхание выровнялось, кнут-питон под подушкой старого господина Лю внезапно засветился странным светом.

Он спал как убитый, когда его рот внезапно заполнился чем-то толстым и колючим, похожим на веревку. Старый господин Лю хотел крикнуть, но не мог издать ни звука, хотел двигаться, но не мог, только смотрел, как ярко-желтый кнут-питон опускался на его обнаженные ягодицы!

— ...!

Старый господин Лю громко закричал от боли, но никто его не услышал.

Его страдания были очень похожи на то, что пережил Му Цинцзя днем, и любой, кто видел это, понял бы, что это была месть.

Однако старый господин Лю не особо заботился о чужих страданиях, не помнил, как

обращался с Му Цинцзя, и слишком доверял "бессмертному Хо", поэтому он даже не подумал об этом, считая, что это просто проделки демонов.

Еще один удар кнута, и все белое жирное тело старого господина Лю содрогнулось, он застонал от боли. Он опустил глаза и увидел, что первая госпожа спокойно спит, и в его глазах появился ядовитый взгляд.

— Хихи.

Раздался кокетливый смех из-за окна, и лунный свет отбросил тень на бумагу окна.

Стон старого господина Лю прервался, и его лоб покрылся холодным потом, он не смел сделать ни единого звука.

Тень была стройной, как у прекрасной женщины, но голова была в форме лисы, с острыми ушами, на которых были выжжены несколько дыр. Она повернулась, открыв рот, обнажив острые клыки.

— Я пришла выполнить наше соглашение, — сказала она кокетливым голосом. — Но я сомневаюсь, сможешь ли ты выполнить свое обещание.

С другой стороны, перед храмом.

Хо Вэй спросил Хо Луна:

— Кого атаковали демоны?

— Похоже, одного из сыновей семьи Лю, — запыхавшись, ответил юноша.

Резиденция Лю была в хаосе, тени лис мелькали повсюду, и стражники перед храмом тоже были в панике, шум голосов заполнил воздух. Хо Вэй схватил одного из слуг и спросил:

— Сколько сыновей у старого господина Лю? Где они остановились?

— Не убивайте меня, я ничего не знаю! — слуга испугался, но увидев, что это бессмертный, заговорил:

— Тридцать семь! У него тридцать семь сыновей! Они живут... в разных дворах!

Трое были поражены этим числом. Хо Вэй отпустил его и с сарказмом прошептал:

— Только кролики и мыши рожают столько детенышей.

— Лиса хочет атаковать сыновей старого господина Лю? — растерянно спросил Хо Лун, беспокоясь. — Целей слишком много, как мы четверо сможем их всех защитить?..

Хо Вэй вытащил меч, Меч Темного Мотылька уже горел ярким золотым пламенем.

— Не нужно защищать. Просто сожги всех нелюдей дотла, и они будут в безопасности.

Однако, как только он активировал огненную духовную ци в своем даньтяне, Браслет Умиротворения на левом запястье словно открыл клапан, выпуская ци, и в Меч Темного Мотылька попала лишь небольшая часть.

Даньтянь Хо Вэй был как раскаленное железо, готовое расплавиться, но его словно облили холодной водой, заставив остыть.

Маленькие золотые язычки пламени прилипли к Мечу Темного Мотылька, выглядели даже немного жалко. Хо Вэй с раздражением цыкнул, даже не глядя, он уже проклинал Гу Сяо и этот проклятый браслет в своих мыслях.

Му Цинцзя: Разрушение дворов, жарка лис, вторжение в алтарь, открытие крышки гроба, издевательства над бродячими духами, избиение хозяев, угрозы сжечь резиденцию Лю... Позже такой тип личности назовут "разрушительным хаски", который везде оставляет следы разрушения.

<http://bllate.org/book/16250/1461248>